

РАЗДЕЛ III. СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81'36: 811.13

Белова Н.С.

ВОПРОСИТЕЛЬНО-ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ РЕПЛИКА В ДИАЛОГЕ КАК РЕЧЕВОЙ АКТ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО И ИТАЛЬЯНСКОГО ЯЗЫКОВ)

Аннотация. Отрицательный вопрос в диалоге может выступать как способ реализации различных речевых актов. Выбор лексических средств и синтаксических конструкций в ответной реплике диалогического единства подобного типа обусловлен не только формально-предшествующим вопросительно-отрицательным высказыванием, но и функционально – типом речевого акта, реализуемом в вопросительной реплике.

Ключевые слова: отрицательный вопрос, диалог, речевой акт, ответная реплика

Вопросительная реплика, направленная на получение необходимой инициатором общения информации, является основным компонентом вопросно-ответного диалогического единства. Ж. Дамурет и Э. Пишон отмечают, что вопросительное предложение как в фоническом, так и в семантическом плане представляется как нечто незавершённое, а ответ, таким образом, является логическим и мелодическим «решением» вопроса [4, 306]. То есть каждый вопрос предполагает ответную реакцию партнёра в виде согласия, несогласия, переспроса, повтора или иного действия. Взаимосвязь и взаимоотношения между репликой-вопросом и репликой-реакцией в диалогическом единстве отражают суть речевого взаимодействия, которая состоит в том, что в диалогическом общении (*échange oral*) говорящий использует конкретные слова и речевые приёмы не только и не столько для того, чтобы выразить определённое эксплицитное содержание, сколько для того, чтобы каким-либо образом воздействовать на собеседника [18, 148, 170]. Согласно теории Дж. Остина, предложения сами по себе вообще не могут быть утвердительными, побудительными или вопросительными. Предложения прежде всего служат для высказывания утверждения, побуждения к действию или вопроса и являются лишь «логическими конструкциями на основе этих высказываний» [3, 14].

Формально вопросительная и, в частности, вопросительно-отрицательная реплика в диалоге может выступать как способ реализации различных типов речевых актов. В данной статье мы сделаем попытку рассмотреть основные типы речевых ак-

тов, реализуемых с помощью вопросительных реплик на материале вопросительно-отрицательных конструкций. Второй нашей целью будет выяснить, насколько различные типы ответных реплик в диалогических единствах подобного типа обусловлены типом речевого акта, формально выраженного вопросительной репликой.

Дж. Остин уделяет большое внимание вопросу об успешности каждого конкретного речевого акта, анализируя данную проблему при помощи понятия конвенции: «Должна существовать принятая конвенциональная процедура, имеющая определенные конвенциональные результаты, включающая употребление определенных слов определенными лицами при определенных обстоятельствах» [3, 34]. Последователь Дж. Остина Дж.Р. Серль развивает и уточняет его теорию. По мнению Дж.Р. Серля, все предложения, используемые для совершения иллокутивных речевых актов, имеют две (не обязательно отдельные) части – элемент, служащий показателем суждения, и средство, служащее показателем функции. Показатель функции позволяет судить, как надо воспринимать данное суждение, или, иными словами, какую иллокутивную силу должно иметь высказывание, то есть какой иллокутивный акт совершает говорящий, произнося данное предложение [4, 154].

Показатель функции по-разному выражен в прямых и косвенных речевых актах. Прямыми речевыми актами называются такие, в которых выбор речевых и языковых средств обусловлен конкретным намерением говорящего и служит его реализации. Предложения, реализующие прямые речевые акты, называются перформативными. В эксплицитных перформативных предложениях содержится глагол, обозначающий выполнение конкретного речевого акта. К таким глаголам относятся, например, *affirmer, ordonner, demander, promettre* (фр.) или *affermare, ordinare, comandare, chiedere, promettere* (ит.). Количество таких перформативных глаголов ограничено, при этом каждый из них соответствует определённому речевому акту [17, 584]. Таким образом, показатель функции в подобных типах предложений выражен непосредственно лексическими средства-

ми. Первичные перформативные предложения соответствуют трём традиционно выделяемым коммуникативным типам: повествовательные, вопросительные и побудительные. При этом показатель функции выражен не перформативным глаголом, который чаще всего отсутствует, но типом предложения, ассоциирующем намерение говорящего с определённым типом речевого акта. Так, основным типом речевого акта, реализуемым с помощью вопросительного предложения, будет акт спрашивания. Коммуникативно вопросительное предложение ориентировано вперёд, на дальнейший ответ. Вопрос побуждает к развёртыванию контекста [2, 16]:

- *Babys n'est pas bien? - Je n'aime pas la couleur de son avant-bras* [9, 107].

- *Alors vous ne connaissez pas un terrain de campagne qui pourrait les accueillir? - Vous rkvtes.* [16, 230].

- *Tu non lo leggi il giornale? - Io no signore. Leggo le novelle.* [20, 180].

- *Non vi serve una scorta? - No. Mi basta una torcia accesa, poco consumata* [10, 329].

Однако многочисленными являются ситуации, в которых вопросительная форма не соответствует акту спрашивания, но косвенно является выражением иного речевого акта. Показатель функции в этом случае выражен условно и интерпретируется исходя из контекста и условий общения. Прямой и косвенный речевой акт соответствуют эксплицитно и имплицитно выраженному намерению говорящего оказать определённое воздействие на собеседника [17, 584]. Таким образом, в конкретной ситуации у говорящего есть как минимум два различных способа реализации конкретного речевого акта: прямо и косвенно. Лингвисты (С. Kerbat-Orecchioni) выделяют два типа косвенной реализации речевого акта:

а) явный намёк («*dérivation allusive*»);

б) иллокутивный троп («*trope illocutoire*»).

а) Намерение реализации какого-либо речевого акта выражено имплицитно: например, просьба закрыть дверь/окно в определённой ситуации может быть выражена предложением *Il fait froid ici/ Fa freddo*.

На данном примере видно, что косвенный речевой акт более «нагружен» как в смысловом, так и в эмоциональном отношении: эксплицитное значение сказанного не отрицается, но становится вторичным по отношению к выражаемому имплицитно, воспринимаемая как сопутствующие обстоятельства, обусловленные ситуацией. В диалоге может встречаться как один из возможных типов ответных реплик [17, 589]. Из при-

ведённого выше примера из произведения А. де Питрей «Незнакомка с греческого острова» на простой вопрос пассажиров яхты о состоянии здоровья матроса девушка отвечает: *Je n'aime pas la couleur de son avant-bras*. Ответив таким образом, она не только даёт исчерпывающую информацию о состоянии больного (во-первых, становится ясно, что было повреждено именно предплечье; во-вторых, цвет кожи на месте повреждения, по-видимому, отличается от нормального), но и настоятельно советует отвезти его в больницу, так как своими силами уже не справиться;

б) буквальное значение предложения подменяется переносным косвенным. Термин «иллокутивный троп», по мнению М. Ригеля, базируется на схожести своего функционирования с механизмом функционирования тропов, в частности, метафоры, с помощью которой буквальное значение подменяется переносным. Иллокутивный троп как способ косвенной реализации речевых актов достаточно характерен для вопросительных (в частности, вопросительно-отрицательных) реплик. В этом смысле многие грамматисты (Larousse) говорят о так называемых «ложных вопросах». Вопросительная (в том числе вопросительно-отрицательная) реплика в диалоге как речевой акт может иметь два основных значения:

во-первых, значение просьбы/приказания. В этом случае формальная вопросительная форма является очень сильным эмфатическим речевым приёмом и чаще всего встречается при выражении чувств и эмоций. Достаточно специфичными в этом плане являются вопросительно-отрицательные предложения, близкие по своему значению к значению настоятельной просьбы:

- *Ne viendrez-vous pas?*

- *Vous n'auriez pas une paire de chaussettes? - Oui... des chaussettes de tennis* [15, 24].

- *Non vuoi bere qualcosa con me? Alberto osm. - Mi dispiace, ho molto fretta. Sara per un'altra volta* [19, 75].

М. Ригель отмечает, что часто предложения, служащие для осуществления косвенных речевых актов, во многом являются фиксированными в языке и даже лексикализованными. Так, рассмотренный выше пример *Vous n'auriez pas une paire de chaussettes?* незамедлительно понимается слушающим как просьба. Подобные типы предложений, как отмечает учёный, в целом мало отличаются от прямых перформативных речевых актов. Они отличаются наличием специфических терминов, указывающих на определённый тип косвенного речевого акта. Так, формально воп-

росительное предложение, содержащее глаголы *avoir, pouvoir, vouloir* и *aller* (фр.); *avere, potere, volere, andare* (ит.), в особенности во втором лице, а также в третьем лице в безличных конструкциях, будет выражать не вопрос, а просьбу. Таким образом, поставив с помощью данных глаголов вопрос о возможности осуществления просьбы, говорящий косвенно формулирует эту просьбу.

во-вторых, значение утверждения. Вопросительный элемент *n'est-ce pas/ (non) u vero?* является превосходным примером усиленного утверждения, которое в данном случае принимает форму вопросительно-отрицательного предложения:

- *N'est-ce pas qu'on est bien sous les arbres ?* [14, 437]

- *Dottore, io so che nel Revier lei cura anche malati provenienti da Buchenwald, non u vero ?* [10, 156]

Предложения подобного типа ориентируют собеседника на восприятие конкретного утверждения и, в зависимости от формального выражения (положительный или отрицательный вопрос), предполагают собой значение, противоположное сказанному. Так, в абсолютном большинстве случаев такое предложение будет по сути означать *On est parfaitement bien sous les arbres. / Lei cura tutti malati, anche quelli che provengono da Buchenwald* [13, 375; 17, 399-400]. В итальянском языке часто усиленными утверждениями будут являться вопросительно-отрицательные конструкции с глаголом *essere*: - *Non gli sono simpatica, vero ? – Non u questo il problema* [11, 43].

В подобных случаях вопросительный элемент является признаком уверенности говорящего в том, что собеседник разделит его мнение.

Следует отметить, однако, что в большинстве случаев значение косвенного речевого акта, выражаемого вопросительной репликой, не закодировано в языке, а определяется ситуацией и контекстом.

Косвенная реализация конкретных речевых актов возможна как с помощью положительных вопросительных предложений, так и с помощью отрицательных. Однако следует отметить, что вопросительно-отрицательные предложения несут более сильную эмоциональную нагрузку. Во французском языке спецификой вопросительно-отрицательных предложений такого типа является то, что в качестве ответа возможны как наречия «non»/ «si» (соответственно, подтверждающие или опровергающие отрицание, содержащееся в вопросе), так и наречие «oui», для большинства подобных случаев нехарактерное. В этом смыс-

ле особенно интересно противопоставление наречий «si» и «oui». Н.М. Штейнберг, определяя наречие «si» как утвердительное наречие наряду с «oui», подчёркивает функциональное различие этих наречий: основным значением «oui», часто в сопровождении «mais», является утверждение (в случае с «mais» - усиленное утверждение) и, в особенности, рассеивание сомнения относительно высказывания говорящего; наречие «si» употребляется как форма ответа на отрицательное или вопросительно-отрицательное предложение и имеет значение опровержения отрицания и утверждения противоположного [5, 282]:

- *Pas fatigué? – Si. Trop fatigué pour pouvoir dormir. Lis* [12, 198].

Согласно мнению большинства грамматистов, употребление «si» формально обусловлено предшествующим отрицательным высказыванием, которое опровергается или исключается.

В вопросительно-отрицательных предложениях со значением просьбы/приказания или усиленного утверждения наречие «oui» функционально фактически совпадает с «si», опровергая формально выраженное отрицание вопросительной реплики. Однако, рассматривая подобные реплики с точки зрения теории речевых актов, можно сделать вывод, что основными значениями «oui» в этом случае являются, соответственно, положительный ответ на имплицитно выраженную просьбу и согласие с имплицитно выраженным утверждением, то есть значения, в целом неидентичные «si»:

- *Et moi, dit Russule en baissant les yeux, ne l'aurai-je point ma statue ? – Si donc, femme. J'y ai pensé.* [16, 148].

- *Vous ne voulez pas qu'on aille se baigner ? Nous aurons le temps, ensuite, de nous changer pour sept heures. – Oui, pourquoi pas?* [9, 107]

Ещё одним важным выводом из подобной интерпретации вопросительно-отрицательных реплик будет то, что, с точки зрения данной теории, «oui» как один из типов ответных реплик на такие вопросительно-отрицательные конструкции функционально более оправдан, чем «si».

Что же касается итальянского языка, специфичным здесь можно считать то, что наречие «si» в ответных репликах на подобные типы вопросов существенно расширяет свои функции и область употребления, включая в себя все значения, свойственные «oui» и «si» во французском языке. Различные функции «si» дифференцируются лексически, а также при помощи контекста:

- *E non potresti continuare invece? – Si che potrei.* [8, 155].

- *Vuoi sposarmi, sì o no? – Sì, ma ...* [21, 42]

В этом смысле целесообразно обратиться к понятию перлокутивного речевого акта. Как известно, перлокутивным речевым актом называется непосредственно то воздействие, которое говорящий производит на собеседника вследствие реализации конкретного иллокутивного речевого акта. Любой конкретный иллокутивный речевой акт имеет своей целью определённым образом воздействовать на собеседника и предполагает реакцию адресата в форме вербального или невербального поведения. Анализ реакции собеседника позволяет судить об эффективности данного речевого воздействия [17, 585]. Логично, что различные типы речевых актов будут по-разному воздействовать на собеседника на перлокутивном уровне. Предположив, что вопросительно-отрицательная реплика в диалоге служит реализации по меньшей мере трёх различных типов речевых актов, можно сказать, что типы ответных реплик также можно классифицировать с точки зрения возможного воздействия на собеседника и, соответственно, оценивать вопросительно-отрицательное предложение с точки зрения эффективности реализации конкретного речевого акта.

Рассмотрим различные типы вопросительно-отрицательных реплик в зависимости от реализуемых ими речевых актов и попытаемся проанализировать возможные типы ответных реплик:

- 1) вопросительно-отрицательная реплика как реализация речевого акта спрашивания;
- 2) вопросительно-отрицательная реплика как реализация речевого акта настоятельной просьбы/приказания;
- 3) вопросительно-отрицательная реплика как реализация речевого акта утверждения чего-либо.

1) Вопросительно-отрицательная реплика как реализация речевого акта спрашивания. По мнению М.Ригеля, возможной реакцией на собственнo вопрос являются: сообщение запрашиваемой информации, ложный ответ, отсутствие ответа, переспрос, более или менее вежливый отказ и т.д. [17, 586]. В общем вопросе типы ответных реплик, сообщающие запрашиваемую информацию, можно классифицировать исходя их принципа, предложенного профессором Н.М. Васильевой, то есть по типу коммуникативно-семантической связи с вопросом. Здесь автор выделяет три основных типа: ответы, подтверждающие отрицание; ответы, не подтверждающие (опровергающие) отрицание и ответы, ограничи-

вающие подтверждение отрицания. Возможность таких ответов соответствует содержанию общих вопросов в типовых моделях языковой системы. При этом во французском языке «*sì*» является основным наречием, опровергающим отрицание и, как уже было отмечено, формально обусловлено предшествующим отрицательным высказыванием. Как отмечает Н.М. Васильева, в данном типе вопроса наречие «*oui*» вместо «*sì*» встречается лишь спорадически [1, 4]. В итальянском языке основным наречием, имеющим значение опровержения отрицания, является «*sì*».

В своей статье, посвящённой вопросу о конкретных речевых реализациях, Л.М. Минкин отмечает, что приглагольное отрицание в общем вопросе теряет свою категориальную функцию: «*ne ... pas*» не обозначает семантическую разъединённость, имеющую место в действительности, а служит для передачи отношения говорящего к содержанию вопроса. С точки зрения автора, глагол-сказуемое в общевопросительных предложениях может иметь значение достоверности (констатации):

- *N'avez-vous pas vu votre camarade?*

Или вероятности:

- *Pierre ne le ferait-il pas a temps?*

При этом в первом случае факт достоверности действия не подвергается сомнению, но остаётся неизвестным утвердительный или отрицательный характер констатации. В отрицательном вопросе отрицание подготавливает утвердительный ответ. Таким образом, с точки зрения говорящего, наиболее вероятным ответом на подобную вопросительную реплику будет «*sì*», возможным ответом – «*non*».

Во втором случае отрицание нейтрализует значение вероятности, и наиболее прогнозируемым ответом с точки зрения говорящего будет также «*sì*», менее вероятным – «*non*» [2, 16].

Нельзя не согласиться с положением о том, что отрицание в общем вопросе служит скорее для передачи отношения говорящего к содержанию вопроса. Однако остаётся неясной природа такого отношения. Анализ фактического материала показывает, что наиболее типичными ответами на общий отрицательный вопрос в составе диалогического единства являются ответы, подтверждающие отрицание, то есть выраженные отрицательным наречием «*non*»/«*no*» (65-70% всех ответных реплик для обоих языков). Следовательно, подобные типы вопросов не могут быть рассмотрены с точки зрения данной классификации и нуждаются в более подробном анализе.

2) Вопросительная реплика как реализация речевого акта приказа/настоятельной

просьбы. В этом случае возможными типами реакции собеседника будут подчинение/неподчинение (выполнение/невыполнение просьбы), игнорирование, насмешка и т.д. [16, 586]. Что касается французского языка, то здесь ответ «si» на вопросительно-отрицательную реплику будет говорить скорее о формальном характере ответа: собеседник принимает во внимание буквальное содержание вопроса, то есть косвенный речевой акт просьбы/приказания, имплицитно выражаемый вопросительной репликой, в целом оказывается нереализованным. Наречие «oui» в подобном типе вопросов употребляется либо в значении выполнения просьбы, либо подчинения приказанию, то есть речевое воздействие, произведенное на собеседника, соответствует намерению говорящего, выраженному в иллокутивном речевом акте. Как показывает анализ фактического материала, наречие «si» в данной функции также встречается значительно реже.

3) Вопросительно-отрицательная реплика как реализация речевого акта утверждения чего-либо. В этом случае собеседник может либо согласиться с говорящим, разделив его мнение, либо не согласиться с ним. Так же, как и в предыдущем примере, французское наречие «si» в подобных случаях чаще всего свидетельствует о формальном характере ответа, тогда как «oui» указывает на успех говорящего в его воздействии на собеседника.

Успех конкретного речевого акта, как уже было отмечено, обуславливается тем, насколько правильно интерпретируется собеседником намерение говорящего в конкретной ситуации. Выбор лексических средств, а значит, и их субъективное значение, по мнению Дж. Остина и Дж.Р. Серля, должен быть обусловлен не только намерением, но и конвенцией [4,158; 3,38], то есть правилами и законами, существующими в конкретном обществе в конкретный момент времени и известными обоим собеседникам, а также особенностями конкретной ситуации. На основе анализа этих правил и условий высказывания можно квалифицировать на «ожидаемые» и «неожиданные», понятные или непонятные для собеседника в конкретный момент времени.

Исходя из вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1) вопросительная (в том числе вопросительно-отрицательная) реплика в диалоге может выступать как способ реализации различных типов речевых актов;

2) выбор лексических средств при ответе на отрицательный вопрос определяется не только формально-предшествующей вопросительно-

отрицательной конструкцией, но и функционально - типом речевого акта, реализуемом в данной реплике;

3) анализ речевого намерения говорящего в сочетании с анализом ответной реплики собеседника позволяет сделать вывод об успешности/неуспешности реализации конкретного речевого акта и, соответственно, о правомерности выбора говорящим соответствующих лексических единиц и синтаксических конструкций как средств реализации определённого речевого намерения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильева Н.М. Формы ответа на вопросительно-отрицательное предложение в диалогической речи во французском языке. // Проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков (исторический факультет). Вып.5 – М.: МГУ, 2003. – С. 3-8.
2. Минкин Л.М. К вопросу о конкретных речевых реализациях (На материале французского языка) // Иностранные языки в школе. – 1988. - №6. – С. 15-18.
3. Остин Джон. Как производить действия при помощи слов (1955) // Остин Джон. Избранное. - М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 1999. – 332 с.
4. Серль Дж.Р. Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике. Вып.17 – М.:1986. – С. 151-169.
5. Штейнберг Н.М. Грамматика французского языка: часть 1. Морфология и синтаксис частей речи/ под ред. Е.А.Реферовской. – Ленинград, М.: Просвещение, 1966.
6. Damourette J. et Pichon Ed. Des mots a la pensée. Essai de grammaire de la langue française, v. IV – Paris, 1956.
7. Damourette J. Et Pichon Ed. Des mots a la pensée. Essai de grammaire de la langue française, v.VI – Paris, 1970.
8. De Carlo A. Pura vita. – Milano: A.Mondadori, 2002. – 238 p.
9. De Pitray A. L'inconnue de l'ole grecque. – Librairie Hachette, 1974. – 219 p.
10. Evangelisti V. Il castello di Eymerich. – Mondadori: Milano, 2004. – 388 с.
11. Faletti G. Io uccido. – Milano: Baldini&Castoldi, 2002. – 241 p.
12. Gary R. Education européenne. – Gallimard, 2002. – 282 с.
13. Larousse... Gramaire Larousse du XX-e siècle.- Paris, Warszawa, 1936.
14. Martin du Gard R. Les Thibault I. – Gallimard, 1998. – 535 с.
15. Modiano P. Une jeunesse. – Gallimard, 1995. – 251 p.
16. Queneau R. Les fleurs bleues. – Gallimard, 2004. – 276 с.

17. Riegel M., Pellat J.-C., Rioul R. Grammaire méthodique du français. Manuel. – Paris: PUF, 1994. – 646 p.
18. Siouffi G., Van Raemdonck D. 100 fiches pour comprendre la linguistique. – Rosny: Břial, 1999.- 224 c.
19. Venturi M. Da quando mi lasciati. – Milano: Rizzoli, 2001. – 222 p.
20. Vinci S. Come prima delle madri. – Torino: Einaudi, 2003. – 330 p.
21. Vitali A. Una finestra vialologo: Romanzo. – Milano: Garzanti, 2003. – 360 p.

N. Belova

NEGATIVE QUESTIONS IN A DIALOG IN FRENCH AND IN ITALIAN AS SPEECH ACTS

Abstract. Negative questions in a dialog may realize different types of speech acts. Choice of lexical means and syntactic constructs in answers is determined as formally by a preceding interrogative negative sentence as functionally i.e. by the type of speech act realized in the interrogative sentence.

Key words: negative question, interrogative sentence, dialog, speech act

УДК 81

Гнатюк О.А.

ЕСТЕСТВЕННЫЙ БИЛИНГВИЗМ В УСЛОВИЯХ МИГРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ МИГРАНТОВ В ИСПАНИИ)

Аннотация. В статье рассматриваются особенности формирования естественного билингвизма в условиях миграции на примере группы русскоязычных мигрантов, проживающих в Испании. В результате проведенного исследования были выявлены определенные психолингвистические и экстралингвистические факторы, способствующие поддержанию знания русского языка. Также были установлены четкие взаимосвязи между уровнем владения языком, длительностью проживания в стране данного языка, родом занятий. Формирование и развитие билингвизма в условиях миграции находится под влиянием экстралингвистических факторов, внешнего окружения и социальных факторов, но в то же время в значительной степени определяется мотивацией и личными интенциями мигранта.

Ключевые слова. Двужычие, полуязычие, естественный билингвизм, искусственный билингвизм, экстралингвистические и психолингвистические факторы, фразеологическая единица

В условиях глобализации, развития культурных контактов, перемещения и миграции населения все больше возрастает значение такого явления, как двужычие или билингвизм. Двужычие вызывает живой интерес многих исследователей, изучается в рамках различных дисциплин (лингвистики, психолингвистики, социолингвистики, психологии), тем не менее, определения самого термина варьируются. В целом можно сказать, что билингвизм – это владение, наряду со своим родным языком, еще одним языком в пределах, обеспечивающих общение с представителями другого этноса в одной или более сфе-

рах коммуникации, а также практика использования двух языков в одном языковом сообществе [6,31].

По типу усвоения второго языка билингвизм делится на искусственный и естественный. При искусственном билингвизме изучение иностранного языка проходит в рамках образовательных учреждений, которые “предлагают широкий выбор языков для изучения и обеспечивают учащимся возможность развивать многоязычную компетенцию....: разнообразные лагеря, школы, ассамблеи, на которых можно приобрести опыт межкультурного общения, поскольку в процессе обучения и общения интегрируются люди..., принадлежащие разным культурам” [3,103]. В ситуации естественного билингвизма знания языков приобретаются в условиях иноязычного окружения. Наиболее типичный случай данного вида билингвизма - это двужычная семья, где родители говорят на разных языках. Также к естественному двужычию относится овладение языком в семьях беженцев и мигрантов. “Многоязычие возникает по мере расширения в культурном аспекте языкового опыта индивидуума - от языка, употребляемого в семье, до языка, употребляемого в обществе, и далее до овладения языками других народов...индивидуум не “хранит” эти языки и культуры обособленно друг от друга, а формирует коммуникативную компетенцию на основе всех знаний и всего языкового опыта, где языки взаимосвязаны и взаимодействуют” [3,104].

Исходя из вышесказанного можно сказать, что естественное двужычие – это “результат длительного параллельного, личностного развития в